

Когда Чжан Фэн привел одежду в порядок и поднялся на ноги, в комнате уже не было ни одного человека, который стоял бы на своих двоих.

Цинь Хун был избит до такой степени, что лицо превратилось в кровавое месиво: один зуб выбит, под глазом налился огромный синяк, и теперь он был похож на побитого поросенка.

Хо Нянь обернулся:

— Чжан...

Чжан Фэн отвесил ему звонкую пощечину.

Хо Нянь отшатнулся, его взгляд мгновенно потемнел.

Чжан Фэн обошел его, напрямик подошел к Цинь Хуну и с размаху наступил ему на пах.

— А-а-а! — взвыл главарь Цинь.

— Кто первым пожалеет? А? — голос Чжан Фэна звучал пугающе жестоко. Цинь Хун принялся умолять о пощаде: — Прости! Я был неправ, я виноват, только не дави... А-а-а!

Чжан Фэн, не меняясь в лице, нанес еще семь-восемь ударов, пока тот окончательно не стих, после чего переключился на остальных.

Один из парней попытался тайком уползти к двери, но Чжан Фэн схватил его за волосы, с силой вlepил несколько пощечин, отчего его собственные ладони покраснели, и только тогда направился к остальным.

Хо Нянь молча наблюдал, как тот методично расправляется с каждым из обидчиков. Те, кто поначалу молили о пощаде, теперь уже были в голос, но на лице Чжан Фэна не дрогнул ни один мускул.

— Хватит, — Хо Нянь схватил его за руку. — Не доводи до греха.

Чжан Фэн прищурился, сбросил руку Хо Няня и вышел вон.

Хо Нянь поспешил следом. Прикусив губу, он произнес:

— Прости, я опоздал.

Грудь Чжан Фэна тяжело вздымалась. Стоило ему вспомнить, как эти мерзавцы с сальными ухмылками прижимали его к полу, как в нем проснулось желание перерезать их всех по

одному.

Он быстро взбежал на крышу, с ноги распахнул дверь и, подбежав к ограждению, сделал несколько жадных вдохов. От ярости перед глазами плыли белые пятна, а сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Хо Нянь, следуя за ним, коснулся языком щеки, в которую получил пощечину, и почувствовал привкус крови.

— Я...

— Где тебя черти носили?

Хо Нянь замер. Ему показалось? В голосе Чжан Фэна проскользнула... дрожь?

Сердце Хо Няня мгновенно оттаяло, его затопило раскаяние и чувство вины:

— Прости, меня задержала охрана, я потратил слишком много времени...

— ... — Чжан Фэн долго дышал, пытаясь выпустить из груди накопившееся напряжение, но вслед за этим нахлынула жгучая обида.

За какие грехи его угораздило попасть в эту книгу? Попал — ладно, но почему именно в роман о любви между мужчинами?

Неужели так важно кого-то любить? Если любишь, значит, весь мир должен крутиться вокруг тебя? Черт возьми, разве нельзя было написать что-то другое, зачем вписывать в сюжет его самого?

Если бы не он, пускай бы он даже умер! С какой стати он должен терпеть такое унижение?

Чжан Фэн потер лицо и, повернувшись, яростно уставился на Хо Няня.

— Меня чуть не изнасиловали!

— Это... — Хо Нянь увидел, как покраснели его глаза, и сердце сжалось от боли. — Прости.

— Почему именно я должен был через это пройти? — Чжан Фэн сделал несколько шагов к Хо Няню и ткнул пальцем ему в грудь. — Обязательно было тебе приходиться в роли героя-спасителя? Только потому, что ты — актив, а я — пассив?! Это ты меня таким прописал! Не жди, что я буду тебя благодарить!

Хо Нянь перехватил его руку и, вздохнув, поцеловал покрасневший кончик пальца:

— Не злись. Клянусь, с этого дня я не позволю тебе испытать подобное. Я буду всегда рядом, хорошо?

— Не надо мне тут заливать!

— Тогда бей меня. Бей, пока не успокоишься, только не злись, — Хо Нянь, сгорая от жалости, погладил Чжан Фэна по покрасневшим уголкам глаз. — Не плачь.

— Я не плачу! — Чжан Фэн вспыхнул и принялся с остервенением топтаться по ботинкам Хо Няня.

Хо Нянь обнял его, бережно придерживая, чтобы тот от усердия не потерял равновесие и не упал назад. Когда на обуви уже не осталось живого места от следов, Чжан Фэн с досадой отступил.

Хо Нянь, словно совсем не чувствуя боли, невозмутимо спросил:

— Еще злишься?

Чжан Фэн не удостоил его ответом.

Хо Нянь задумался:

— Но я удивлен. Я всегда считал, что у тебя ангельский характер. Оказывается, нет.

Вспомнив, как яростно Чжан Фэн расправлялся с обидчиками, с каким холодным, звериным выражением лица, он невольно поежился.

Чжан Фэн усмехнулся:

— Ты думал, что видишь то, что есть на самом деле?

Хо Нянь: «...»

Хо Нянь почувствовал, что Чжан Фэн его не так понял, и поспешил объясниться:

— Нет, я имел в виду...

Но Чжан Фэн не хотел его слушать:

— Я хочу, чтобы те, кто поливал меня грязью, один за другим встали передо мной на колени и называли папочкой.

Хо Нянь немедленно кивнул:

— Как скажешь, так и будет.

Чжан Фэн: «...»

Хм.

Чжан Фэн погорячился, но когда пришел в себя, взгляд его упал на отпечаток ладони на щеке Хо Няня.

Ярко-красный след ясно давал понять, с какой силой он ударил.

Чжан Фэн: «...»

Как-никак, этот человек — автор романа и президент компании Хуавэй.

Чжан Фэн снова и снова напоминал себе, что, хочет он того или нет, ему придется полагаться на этого человека, злить его нельзя.

Чжан Фэн: «...» Хотя, кажется, он уже достаточно его позлил.

Хо Нянь, казалось, совершенно забыл о пощечине. Увидев, что Чжан Фэн пристально смотрит на него, он спросил:

— Может... сходим в медпункт? Твой лоб...

Хо Нянь то и дело бросал взгляд на лоб Чжан Фэна, где кровь уже остановилась, но ссадина выглядела пугающе.

Чжан Фэн машинально потянулся потрогать, но Хо Нянь перехватил его руку:

— Не трогай, занесешь инфекцию.

Чжан Фэн со сложным чувством посмотрел на него и, развернувшись, зашагал вниз по лестнице:

— Говори, как называется эта твоя книга?

— Фанфик на «Телохранителя школьной красавицы» с гендерной интригой.

Чжан Фэн: «...»

Его ярость почти испарилась:

— Почему я не знал об этом фанфике? Когда ты его написал?

— После завершения «Милого даоса», — ответил Хо Нянь. — Как раз был твой день рождения, я хотел... сделать подарок на память. Я упоминал об этом в твоём фан-сообществе.

Но, вероятно, никто не обратил внимания, или даже если заметили, никто не стал читать — в конце концов, это был непопулярный жанр. Тем более, переделывать вдохновляющий любовный роман в историю любви между мужчинами.

Чжан Фэн помедлил и спросил:

— Почему тебе нравится эта история?

— Если уж нужно назвать причину... это сложно, — Хо Нянь задумался. — Если просто: я тогда переживал тяжелый период в жизни, сомневался в себе, и волею случая наткнулся на твою книгу. Она придала мне сил.

— Ты? Тяжелый период? — Чжан Фэн усмехнулся. — Человек, родившийся с серебряной ложкой во рту, имеющий всё, что пожелает, и еще жалуется на тяжелые времена?

Чжан Фэн добавил, не стесняясь в выражениях:

— Эй, ты случайно не из тех, кто просыпается в кровати площадью двадцать тысяч квадратных метров и с печальным лицом говорит: «Уйдите, вы, проклятые деньги, уйдите!»?

Хо Нянь тихо рассмеялся. Он не стал оправдываться и лишь произнес:

— Ну, у каждого свое видение жизни.

— По мне, так денег достаточно, — легкомысленно бросил Чжан Фэн. — Если в этом мире есть что-то, что нельзя решить деньгами, значит, денег просто недостаточно.

Хо Нянь удивился:

— Ты правда так думаешь?

— А как же иначе? — Чжан Фэн бросил на него взгляд, его глаза, в глубине которых снова застыла тихая гладь, казались спокойными. — Нам, простым смертным, не понять, о чем печалются богачи. Для нас одна борьба за выживание — уже непосильная ноша.

Хо Нянь наблюдал за его выражением лица:

— Твои истории всегда вдохновляют. Твои герои никогда не сдаются перед лицом реальности и материальных трудностей. Что бы ни случилось, они всегда улыбаются и говорят, что всё пройдет, главное — не опускать руки.

Чжан Фэн усмехнулся, покачал головой и промолчал.

Хо Нянь словно что-то понял. Видя, что Чжан Фэн быстро спускается по лестнице в сторону медпункта, он последовал за ним, бормоча себе под нос:

— Значит... это всё твои собственные надежды?

Хо Нянь надел маску, низко опустив голову, чтобы школьный врач не узнал его.

Врач, мужчина за тридцать, с первого взгляда узнал Чжан Фэна, и в его глазах промелькнуло легкое презрение.

— Что случилось? — равнодушно спросил он.

— ...Рассек лоб, — Чжан Фэн мысленно выругался: «У тебя что, глаз нет, не видишь?». — Будьте добры, дайте пластырь или что-то в этом роде...

— В первом ящике слева, возьми сам, — врач листал газету, даже не взглянув на него.

Хо Нянь поднял голову и посмотрел на врача.

Не дожидаясь, пока Чжан Фэн подойдет, он сам направился к столу, открыл ящик, а заодно достал спирт и ватные палочки.

— Эй, — врач нахмурился. — Ты чего? Кто разрешил тебе копаться в моих вещах?

Хо Нянь промолчал. Он подошел к столу, смочил ватную палочку спиртом и жестом пригласил Чжан Фэна присесть.

Его движения были неуклюжими — явно не привык к такому. Здоровенный парень выглядел комично с ватной палочкой в руках, его пальцы слегка подрагивали, и он никак не мог выбрать место для обработки ссадины.

Врач, видя такое усердие Хо Няня, естественно, всё понял превратно. Он снова посмотрел на Чжан Фэна и проворчал:

— Молодым людям нужно беречь себя. Такой хороший парень, а занимается вещами, которые позорят родителей. Как ты людям в глаза потом смотреть будешь?

Чжан Фэн сидел не двигаясь. Хо Нянь был напряжен, словно обезвреживал бомбу. Когда он наконец коснулся раны, Чжан Фэн тихо шикнул.

Хо Нянь испуганно отпрянул.

Чжан Фэн безразлично ответил:

— Ничего, спирт щиплет.

Затем он добавил, обращаясь к врачу:

— Простите, доктор, вы, наверное, не в курсе: я человек, у которого есть мать, но нет воспитания.

Врач замер.

Хо Нянь, чей голос глухо звучал из-под маски, холодно произнес:

— Не трать на него слова.

Врач почувствовал неловкость. Увидев, что Хо Нянь уже наклеил пластырь, он решил напоследок прочитать нотацию, словно пытаясь отыгаться:

— Даже если никто не учил, это не оправдание для падения. В этот раз прощаю, но если еще раз придешь с разбитой физиономией, я сообщу вашему классному руководителю, что ты дерешься.

Он добавил с полной уверенностью:

— Это ведь в драке получено, я не могу ошибаться.

Чжан Фэн усмехнулся и вышел из кабинета.

К концу дня новость о том, что Чжан Фэн расправился с Цинь Хуном, разлетелась по всей школе. Кто-то, проходя мимо подсобки, увидел разгром и заснял избитых парней, выложив фото в школьную сеть. Изначально все обсуждали, кому это Цинь Хун перешел дорогу, но под постом тут же появились комментарии, что днем видели, как Цинь Хун уводил Чжан Фэна.

Зная хрупкое телосложение Чжан Фэна, никто не верил, что он мог в одиночку избить здоровенных старшеклассников, значит, кто-то ему помог.

Тон обсуждения в комментариях резко изменился:

— Похоже, у Чжан Фэна есть связи. Интересно, с кем он теперь замутил?

— Может, с Цао Вэем? В школе по пальцам можно пересчитать тех, кто может бросить вызов главарю Циню.

— Не болтайте ерундой, поосторожнее, а то новая девушка Цао Вэя вам устроит.

— Говорят, она модель-третьесортница?

— Модель? Да она на несколько лет старше Цао Вэя, просто старая тетка.

— Хватит флудить!

Пока в сети кипели страсти, сам герой событий Чжан Фэн уже возвращался домой.

В метро Хо Нянь стоял за спиной Чжан Фэна, отделяя его от толпы в час пик. Он уперся руками в стену по обе стороны от головы Чжан Фэна, создавая для него уютный уголок.

Чжан Фэн прислонился к дверям вагона, глядя в окно, но его взгляд был прикован к отражению лица Хо Няня.

Это лицо выглядело чище и моложе, чем в его воспоминаниях, но, несомненно, оставалось таким же привлекательным. Он невольно подумал: неужели Хо Нянь в период своих юношеских метаний выглядел именно так?

— Ты собираешься со мной в детский дом? — спросил Чжан Фэн. — А как же тайная защита и сохранение инкогнито?

— Я не раскрываю свою личность, — Хо Нянь был вполне уверен в своей правоте. — Видишь, я просто твой старшекурсник.

Чжан Фэн приподнял бровь:

— Сюжет совпадает с моим?

— Не совсем... — ответил Хо Нянь. — В конце есть изменения.

— Сильные?

— Довольно, — Хо Нянь улыбнулся. — В конце концов, главные герои превратились в пару мужчин.

Чжан Фэн повернул голову и наградил его гневным взглядом, в котором, однако, сквозила беспомощная улыбка. Хо Нянь замер от восторга.

— Сеттинг персонажей остался прежним? Только не говори, что пол сменился, я имею в виду характер и предысторию.

— Не изменился, — ответил Хо Нянь. — Как-никак, это фанфик.

Чжан Фэн наконец не выдержал, уголки его губ поползли вверх, он искоса взглянул на него:

— Раз уж всё так ООС, к чему теперь притворяться?

Хо Нянь, встретив его ленивый взгляд, почувствовал, будто его щекочут травинкой — внутри всё зудело от странного чувства.

Он невольно подался вперед, притворившись, что его толкнула толпа. Их дыхание смешалось, и Хо Нянь услышал, как бешено забилося его собственное сердце.

Чжан Фэн немного смущенно отпрянул, но места было слишком мало, и расстояние между ними не увеличилось, а атмосфера стала еще более двусмысленной.

Хо Нянь подумал: «То, что он обращает внимание на каждое мое движение — уже прогресс».

Чжан Фэн прижал рюкзак к груди, пытаясь отгородиться:

— Кстати, у меня нет воспоминаний этого тела.

— М? — Хо Нянь опешил. — Как так?

Чжан Фэн:

— Может, потому что я — автор оригинала?

Хо Нянь не понимал:

— Не знаю. Эй, когда ты переместился в первый раз, у тебя тоже не было памяти?

Чжан Фэн припомнил:

— Да, но потом она появилась.

— Может, нужно потерять сознание? — задумался Хо Нянь.

— Забей, неважно, — Чжан Фэн внезапно замолчал, прищурившись, посмотрел на Хо Няня: — Погоди, какой характер ты прописал мне в этот раз?

— ... — Хо Нянь посмотрел в потолок и замялся: — Ну, такой же. Как у главной героини: сильный, смелый, умный...

— Говори правду!

Хо Нянь: «...»

Хо Нянь почесал щеку:

— В первой половине — такой. А после встречи с Хо Чэном — милый и пушистый.

Чжан Фэн:

— Ми-лый и пу-ши-стый?

Хо Нянь вздохнул и, решившись, закрыл глаза:

— Ну, раз уж Хо Чэн его защищает, чего бояться? Поэтому он стал избалованной принцессой: что Хо Чэн скажет, то и делает, а если заболит — требует обнимашек...

— Довольно. — Чжан Фэн закрыл лицо руками, прерывая его.

Хо Нянь надулся: почему довольно? Этого всегда мало. Кормление «рот в рот», совместные обеды, купания...

Чжан Фэн про себя подумал: он так и знал. Как бы нормально ни выглядел сеттинг изначально, после встречи с главным героем всё летит к чертям, и стиль повествования меняется до неузнаваемости.

Чжан Фэн наставительно произнес:

— Господин Хо, уважайте оригинальный сеттинг...

Хо Нянь: «???»

Следуя указаниям Хо Няня, Чжан Фэн нашел «свой дом» — детский дом с красной кирпичной стеной, у входа висела белая табличка с надписью: «Детский дом Наньянь».

Во дворе были качели, деревянная лошадка и самодельная собачья будка. У входа, привязанная цепью, сидела черно-белая овчарка, радостно виляя хвостом.

Для Чжан Хуая это было место, где он вырос. Каждый уголок хранил его воспоминания.

Чжан Фэн постоял у ворот, и собака уже вовсю прыгала, приветствуя его.

Услышав шум, дверь на крыльце распахнулась. Сначала показались детские головы, а затем высыпала толпа детей разного возраста.

— Брат Хуай!

— Брат Хуай!

— Старший брат!

— Брат Хуай, ты пришел со школы?

Последним вышел парень примерно одного возраста с Чжан Хуаем. Хотя он называл его «брат Хуай», он был гораздо выше ростом.

На нем была выцветшая футболка и потертые кеды. Короткие черные волосы, густые брови, ясные глаза — даже дешевая одежда не могла скрыть его природного обаяния.

Его взгляд быстро переместился на парня, стоявшего за спиной Чжан Хуая.

Заметив на нем такую же школьную форму, он удивленно спросил:

— Это... друг брата Хуая?

«Великий артист» — школа, в которую Чжан Хуай с таким трудом поступил. Все знали, какие люди там учатся. За год учебы Чжан Хуай не завел ни одного друга, а иногда возвращался домой с синяками.

Чжан Хуай молчал, но тот понимал: его наверняка обижают богатые отпрыски.

Поэтому, увидев парня в такой же форме, он не мог не удивиться.

Хо Нянь же в этот момент уже принял оборонительную позу, обняв Чжан Фэна за плечи, чтобы показать свой особый статус.

Чжан Фэн: «...»

Он понял: Хо Нянь... нет, то есть Хо Чэн, столкнулся с соперником в любви.

Парня, который был ровесником Чжан Хуая, звали Чжан Вэйшэн. Поскольку их нашли с разницей в несколько часов, им дали одну фамилию.

Братья были очень близки, Вэйшэн с детства тянулся к старшему брату. Когда их нашли, при них не было ничего ценного, и никто не знал их точных дат рождения, поэтому в детском доме решили, кто будет старшим, а кто младшим, исходя из времени их обнаружения.

В оригинальном «Телохранителе школьной красавицы» Чжан Вэйшэн был важным персонажем, другом детства главной героини, и у него была значительная роль в сюжете — он не раз вступал в интеллектуальные и физические поединки с главным героем.

Чжан Фэн небрежно произнес:

— Сяо Вэй.

Лицо Хо Няня помрачнело.

Он склонился к самому уху Чжан Хуая:

— Ты ведь не влюбишься в него? Главный герой здесь — я.

Чжан Фэн: «...» У тебя с головой всё в порядке? Ох, нет, у господина Хо с головой изначально было не всё гладко.

Хо Нянь очень хотел сказать ему, что, чтобы устранить угрозу со стороны этого «друга детства», он с самого начала превратил его в «пушечное мясо», но из-за сюжета он не мог произнести это вслух, а Чжан Фэн не мог этого услышать.

Господин Хо чувствовал, как у него сжимается сердце.

Кто знает, не изменят ли поступки Чжан Фэна этот сюжет? Как же обидно, и ничего не скажешь. Как же обидно.

<http://bllate.org/book/21665/2235424>